

ная бедность», известных в переводах С. Маршак.
Тем не менее переводчик будет считать свою за-
дачу выполненной, если ему в какой-то мере удаст-
ся помочь советскому читателю еще ближе по-
знакомиться с творчеством великого поэта-демо-
крата.

Произведения в сборнике расположены в хро-
нологической последовательности.

МОНТГОМЕРИ ПЕТТИ

Будь домом мне постель лугов,
А кровлей вереск будь пахучий,
Я и тогда назвать готов
Девчонку эту самой лучшей.

Когда бы ветер с гор седых
Принес к нам непогодь ночную —
В объятьях бережных своих
Укрыл бы я ее, родную.

Когда б мне кто-то предложил
Цины и почести вельможи —
К ее ногам бы их сложил:
Она по мне — всего дороже.

ПЕСНЯ ЛИСТИКА

Судьбы лихой жестокий шквал
Пооборвал семью-листву,
Пооборвал и побросал
Листву на мокрую траву.

Где стройный ствол, зеленый цвет?
Где терпкий сок, что к сердцу тек?
Я рос в лесу, я пил росу,
Под звоны вод встречал восход.

Но ветров северных разбой
Окончил рост, осыпал лист.
Но ветров северных разбой
Окончил рост, осыпал лист.

ПРОСТОЙ ДЕВЧОНКЕ

Пускай чинны манеры дам —
Дань чувства я не им огдам,
Мне наплевать на спесь да знать —
Пою простой девчонке.

Пойду я к ивам молодым,
Спрошу под тихий плеск воды,
Как мне сказать, как спеть под стать
Моей простой девчонке.

Все эти горы и леса,
Земли и неба чудеса
Я рад отдать, чтоб доказать
Любовь простой девчонке.

Люба со мной судьба моя,
Бегу в заморские края,

Там вспоминать и воспевать
Любовь простой девчонки.

Пока я в чуждой стороне —
Не позабудет обо мне;
Ей легче ждать, чем сердцем лгать,
Моей простой девчонке.

Переплыву я океан,
Пройду пути далеких стран,
Чтоб украшать жемужин прядь
Могла моя девчонка.

Пусть правда наших встреч горька —
Поружкой сердце и рука —
Вернусь опять, чтобы сказать:
Я твой, моя девчонка.

Прощайте, ивы у реки,
Прощайте, нивы, ветерки,
Оставьте грусть, я возвращусь
К моей простой девчонке.

КАБЫ НЕ БЫЛ Я ЖЕНАТЫМ

Кабы не был я женатым,
Никогда бы не тужил.
Что сказать жене, ребятам,
Если год не уродил?
Утром каша, в полдень каша,
Трижды каша каждый день,
Так бедна лачуга наша,
Что и кашу есть не лень.

Голод с матушкой-нуждою
Днюют в хижине моей,
Как ни быось — все нет отбою
От непрошенных гостей.
Утром каши, в полдень каши,
Перед сном опять едят,
Вышли все припасы наши,
А детишки есть хотят.

ПОЙДУ СЛУЖИТЬ В СОЛДАТЫ

На кой мне черт скорбеть душой
В предчувствии утраты?
Я вышел статью и длинной —
Пойду служить в солдаты.

Нет тех монет, что белый свет
Мне отпустил когда-то,
Ушли гроши и часть души —
Пойду служить в солдаты.

В ЖАТВУ

В жатву милый мой
В паре жал со мной
И с полей домой
Шли одной тропой.

Вечером к реке
Шла я полоскать,
Глядь, невдалеке
Милый мой опять.

Как он мог посметь —
Мы же не равны —
Провести сумеет
Дочку старшины?

Обещал отдать
Все свое добро,
А всего-то взять —
Шляпа да перо.

Цветок, разбуженный росой, —
Краса ее беспечная.

Я селянин, моим чинам
В салонах нет признания,
Да и к чему салоны нам,
Когда со мной желанная.

Пускай в карманах ни гроша
От завтрака до ужина,
Не тем полна моя душа,
Мечты мои — о суженой.

Ее отец, слышать, богат,
Стрижет стада бесчетные,
Не надо нам его ягнят,
А хлеб я заработаю.

Приди, удача иль беда, —
Померяемся силою,
Со мной отныне навсегда
Моя навеки милая.

СРЕДИ ХОЛМОВ РЕКА ТЕЧЕТ

Среди холмов река течет
Через поля печальные,
А я, как солнышко зайдет,
Иду в дорогу дальнюю.

Холодный ветер, не гуди,
Не жги лицо порошею,
Там, впереди, прижму к груди
Я самую хорошую.

Она светла, юна, мила,
Скромна и независима,
Да будут прокляты дела
Ее лихих завистников.

Ясна лицом, чиста душой,
Простая и сердечная,

Пусть видят лес и синь небес,
Что мне придется помолчать,
Пока союз сердечных чувств,
Пылая, скрепит уст печать.

ПЕГГИ АЛИСОН

Позволь тебя поцеловать,
Потом олять разочков пять,
Еще разок, еще пяток,
И можешь сызнова считать.

Неведом страх, не страшен враг,
Когда любовь живет в груди;
Коль ты со мной — сам царь земной
Не в силах большим наградить.

Твоей несметной красотой
Я властен, счастлив и богат,
На что мне рай — мне лучше дай
Земной любви бесценный клад.

Сама судьба — ее раба,
Покорна нежным силам.
Так тает снег от вешних нег,
Как бы зима ни злилась.
Нельзя на ней остановить
Придирчивого взгляда,
И зависти не уязвить
Ее сомненья ядом.

Любовь, Честь, Правда, будьте ей
Защитой от напастей;
Пусть юноша достойный с ней
Найдет большое счастье.
И пусть на многие лета
Цветет на белом свете
Ее земная красота,
Вновь повторяясь в детях.

2*

ЮНАЯ ПЕГГИ

Всех краше Пегги расцвела,
Ее румянец — утро,
Рассвет, когда роса легла
На травы перламутром.
Взор — ярче радуги, что вслед
За ливнем золотистым
Льет на ручей свой нежный свет,
На каждый влажный листик.

Уста, что вишенья алей,
Не скажут, а услышишь:
«А ну, решишь, а ну, посмей
Отведать наших вишен».
В улыбке — мягкая краса
Весеннего заката,
Когда над рощей голоса
Возлюбленных пернатых.

За ним простой крестьянский сын
Спустился вниз со скал,
Простолоудин, но он один
Ее любовь снискал.

В ДОЛИНЕ ДЕВУШКА ЖИЛА

В долине девушка жила, —
Мечтали земляки,
На огонек ее жилья
Смотря из-за реки.

На кой-то черт какой-то лорд
Примчал из южных стран,
Он в первый миг ее жених,
Негадан и незван.

Он с матерью потолоковал,
Сказал, слышать, отцу,
А ей сказать пообещал,
Когда пойдут к венцу.

ЗА ХЛЕБОМ ОВСЯНЫМ КУДА
ТЫ ХОДИЛА

— За хлебом овсяным куда ты ходила?
— Ослепла, кума, так получше гляди —
Солдат его дал мне, мой юный и милый,
Прощаясь и зная, что ждет впереди.
О как я любила красавца-солдата,
Как наши объятия были нежны!
Храни его небо от пуль супостата,
Ребенку и мне невредимым верни.

Родное дитя, лепет губ твоих милых,
Улыбка твоя и упрямая бровь —
Все с милым меня еще больше сроднило,
Растет в моем сердце к родному любовь.
Поставлю я домик над кручей прибрежной,
Над светлой и звонкой свободной рекой
И буду растить тебя строгим и нежным,
Таким же шотландцем, как папа был твой.

МНЕ РАНО ЗАМУЖ ВЫХОДИТЬ

У мамы я росла одна,
О чем мне было горевать?
Не станет заставляя она
Меня в чужой постели спать.

Мне рано замуж выходить,
Мне рано замуж выходить,
И я прошу вас погодить
Меня от мамы уводить.

Купила платье дочке мать
На праздник в церковь надевать,
Чтоб незначай оборки край
Чужой не мог бы оборвать.

Проводим святки, а потом
Зима придет с ночью тьмой;

В постель не лягу я вдвоем,
Когда в постели той — чужой.

Вокруг пурга снега метет,
Через леса листву несет, —
Пускай чужой лишь через год
Пройдется близ моих ворот.

Ему объявлено давно:
Мне рано замуж выходить, —
Я молода, меня грешно
Еще от мамы уводить.

ДАМОН И СИЛЬФИДА

Рассветный луч коснулся круч,
На рощу взгляд свой бросил,
Скользнул в кусты, раскрыл цветы
И растворился в росах.

Им освещен, приник Дамон
К устам Сильфиды дивной
Под песни птиц, под блеск зарниц,
Под стук сердец единый.

ЖАЛОБА ВОИНА

Птиц радует зелень лесов обновленных,
Довольный ручей вдоль долины журчит,
Боярышник вспыхнул, зарей обогранный,
Цветами любая поляна пестрит.
Что мне эта радость, что зелень ветвей,
Коль скорбью наполнена Цепь моих дней.

Ни краски цветенья, ни птиц
возвращенье, —
Ничто не утишит печали моей.

Нелегкое дело свершить я решился —
Вернуть королю его предков престол,
Но кончился бой, и король возвратился,
А я и угла для себя не нашел.
Не в том мое горе, что горек мой час,
Друзья мои храбрые, скорбно за вас;
В сраженьях кровавых снискали вы славу,
А мне вот вас нечем приветить сейчас.

КРАСИВЫ ПАРНИ В ТОМ КРАЮ

Красивы парни в том краю.
Что полон вереска цветенья,
В родном краю — не утаю —
Нет тем парням ни с кем сравненья.

Из всех парней душе моей
Один лишь люб, и я решила:
Он будет мой, мне быть женой
Того, кто стал мне самым милым.

Нет у него хором, палат,
И я бедна, да что нам надо?
Кто любит, тот всегда богат,
Хотя бы даже шел за стадом.

Нет, не металл, нет, не металл
Дает согласие и радость, —
Кто счастье нежных чувств узнал,
Тому иных щедрот не надо.

ДО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

Я подожду, повременю
До совершеннолетия, Тэм,
Уж распотешу я родню
В день совершеннолетия, Тэм.

Пускай они меня бранят,
Пускай должна терпеть я, Тэм,
Три года быстро пролетят
До совершеннолетия, Тэм.

Есть клочок землицы у меня
От тетушки наследство, Тэм,
Пусть хоть с ума сойдет родня
В день совершеннолетия, Тэм.

В мужья с деньгами дурака
Мне прочат благодетели,
Но, милый, вот моя рука,
Жди совершеннолетия, Тэм!

Я подожду, повременю
До совершеннолетья, Там,
Уж распотешу я родню
В день совершеннолетья, Там!

УЖ НЕ ВСТАЮ Я ДО ЗАРИ

Уж не встаю я до зари,
Заботами разбужен.
Со склонов гор снегов ковер
Повеял близкой стужей.

Холодный ост снега метет
И зло поземку кружит.
Метель неистово поет,
Что дело близко к стуже.

Пичуги спрятались в кусты,
До дна промерзли лужи,
Полдня во власти темноты
Я жду прихода стужи.

Не встану нынче на заре,
Мой ранний труд не нужен,
Когда земля вся в серебре,
Когда приходит стужа.

ЗИМА СНЕГАМИ БЕЛЫМИ

Зима снегами белыми
Опять наш край укрыла —
Вот так же охладела я
С тех пор, как распростилась
С моим далеким милым.
Его, родного моего,
Пусть небо бережет,
Пусть будет цел для славных дел
И для моих забот.

Весной деревья голые
Найдут листвы укрыться,
Мелодии веселые
Насвищут снова птицы,
Вспорхнут цветов ресницы;

И для меня придет черед,
Пусть через много дней,
Но тот, кого я жду, — придет,
Придет к любви своей.

МЕЛЬНИК

Мельник бел от пыли
С головы до ног,
За помола взял шиллинг,
А в расходах строг.

Как ни погляжу я:
Бел он, словно мел,
След от поцелуя
Был, как сам он, бел.

Мельник бел от пыли
Среди бела дня,
Он девчонкой милой
Называл меня.

Что с того, что белы
Деньги у него —
Нет на свете белом
Лучше никого.

НЕТ МИРА, КОЛЬ ДЖЕЙМС *
НЕ ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ

У древней стены в час вечерней зари
Пел песню седой изможденный старик,
Ляглась по морщинам слеза за слезой:
Нет мира, коль Джеймс не вернулся
домой.

Разрушены храмы, а тюрьмы растут,
Обман, притеснения, убийственный суд;
Того, кто виновен, клянем лишь тайком, —
Нет мира, коль Джеймс не вернулся к нам
в дом.

* Джеймс Стюарт — руководитель шотландского народа в борьбе за национальную независимость. После победы англичан находился в изгнании.

Вся наша семья, мой сыновья,
Все семеро пали в кровавых боях,
Не вынесла мать их утраты такой —
Нет мира, коль Джеймс не вернется домой

Постылая жизнь на колени гнетет,
Я плачу о детях, о нем — весь народ,
Покуда я жив, буду тверд я на том:
Нет мира, коль Джеймс не вернется в наш
дом.

НЕ ТАМ ТЫ, ДЕВУШКА, ЛЕГЛА

Не там ты, девушка, легла,
Нет, не туда легла,
Постель, в которой ты спала,
Свободна не была.

Увяли краски юных щек,
Травы ты зеленей,
Подол у юбки стал высок,
Отнюдь не став длинней.

Какой ты дурочкой была —
Узнать пришла пора,
Пирог, что ты вчера пекла,
Хорош был лишь вчера.

Ходила ты в луга гулять,
Певала ты в лесах,
Где невзначай тебя, видать,
Ужала оса.

Не там ты, девушка, легла,
Нет, не туда легла,
Постель, в которой ты слала,
Свободна не была.

ЖЕНСКИЙ УМ

Хоть женский ум и легкодум
И неустойчив в бедствиях,
Храбрый муж — раб женских душ,
Отсюда все последствия.

Что из того изо всего?
Ту, что ночь с любовью я
В душе моей — готов своей
Назвать при всех условиях.

Я тем, кто мил, всегда служил,
Великим чувством движимый,
И этим горд; по мне — позор,
Когда они обижены.

Как не признать, что есть одна,
Чей вкус и разумение
Мне ближе всех — какой в том грех?
Любовь не преступление!

КАК НОЧЬ ДЛИННА

Как ночь долга и тяжела
Вдали от самой милой,
Нет сна с заката до светла,
А грудь тоска сдавила.

И ей в ночи легко ль дышать!
И ей не радость снится,
Коль овдовевшая душа
К родной душе стремится.

Как долог час тоски ночной,
Как день в разлуке мрачен,
Когда она была со мной —
Как было все иначе!

Друг мой верный, ночь глухая,
Сна завесу опусти.
Где ты, сказка золотая
Про его ко мне пути?

ЗА ВОЛНАМИ ОКЕАНА

За волнами океана,
Разделяющего нас,
Вечно помню о желанном,
Где б он ни был в этот час.

От надежды до сомненья
Перейти совсем легко,
По ночам мне шепчут тени
Про того, кто далеко.

Те, кто горьких дум не знают,
Не прольют слезы одной,
Не кручинясь, не страдая, —
Тем на радость свет дневной.

На поле сраженья за правду и честь,
Во славу родимой страны,
Погибнуть, свершив благородную месть,
Умеют отчизны сыны.

ПЕСНЬ СМЕРТИ

Прощай, ясный день, зелень трав, небеса,
Последний багряный закат,
Прощайте, друзья и невеста-краса, —
Прощается с жизнью солдат.

Смерть, страха владычица, радости враг!
Пугай бесхребетных рабов,
Учи трепетать их, но гибели мрак
Не клонит отважных голов.

Помрет обыватель — как сгинет во тьму!
Кто имя его сохранит?
Герой, коль погибнуть случится ему,
Сиянием славы покрыт.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОЛДАТА

Умолк смертельный гул войны,
На свете тихо снова,
Сирот печали не слышны,
Тихонько плачут вдовы;
Оставил я окоп сырой,
Тревожный сон в палатке,
Со мной рюкзак полупустой, —
Солдат, каких десятки.

Простое сердце у меня,
Не грешен я разбоем,
Довосевался я до дня
Всеобщего покоя;
И шел домой с одной мечтой
О близкой встрече с милой,
О той улыбке, что впервой
Меня приворожила.

48

Вот пруд и роща, дол и луг,
Где юность пролетела,
Вот наших встреч безмолвный друг —
Куст розы ало-белой.
А вот и милая, она
У дорогого дома,
Глаза застлала пелена,
Мы словно незнакомы.

Понизив голос, я сказал:
«Цветок неповторимый,
Тот счастлиив стал, кто честь снискал
Тобою быть любимым;
Кошешь мой пуст, далекий мой путь,
А стало темновато.
Коль ты не прочь ему помочь —
Пусти на ночь солдата».

Был светел любопытный взгляд,
Прекрасней чем когда-то:
«Мой милый тоже был солдат,
Забывать ли мне солдата?
Наш скромный стол и ветхий кров
Готов к простым услугам,
Внушают знаки орден
Почтение к заслугам».

Всмотревшись, вспыхнула она,
Вновь став белее лилий,

4 Стихи и песни

49

Упала мне на орден:
«Не ты ли это, милый?»
«Создавшим светлый небосвод,
Любви взаимной богом
Клянусь, я тот, кто век живет
В твоём сердечке строгом.»

Конца войне, отрадно мне,
Что милому верна ты.
Пусть денег нет, зато вдвойне
Любовью мы богаты».
«Оставил дед мне горсть монет
С клочком земли впридачу.
Войди в наш дом и — скоро льнет —
Но мы найдем удачу!»

Торгаш бы все гроши считал,
А откущик — поместья;
Солдату — слава капитала,
Богат он ратной честью.
Солдат — он храбрый и простой.
Не будьте смилшком строги
К тому, кто платит головой,
Когда страна в тревоге.

МЭГ С МЕЛЬНИЦЫ

Кто знает, что Мэг от отца получила,
Какой ее долей судьба оделила?
Приданое в виде бесхвостой кобылы —
Вот, что она в дар от отца получила.

Кто знает, что больше всего ей по нраву,
Кто знает, усладу ее и забаву?
Изрядно хлебнуть рано утром хмельного —
И ей уж не нужно на свете иного.

Кто знает, как замуж ее выдавали,
Кто знает, как свадьбу ее отыграли?
Попа выносили, дьячка отливали, —
Так славно на свадьбе ее погуляли.

Кто знает, как спать нашу Мэг положили,
Кто знает, как спать нашу Мэг положили?
Моних так набрался, что как ни старался,
А все ж до постели, бедняк, не добрался.

ТЫ МОЖЕШЬ ЛИ ПАХАТЬ?

Ты можешь, юный ухажор,
Земную твердь вспахать?
А нет — напрасный разговор
Не стоит затевать.

На днях я парня прогнала —
Богат, пригож, умен,
А за него я не пошла —
За плугом не силен.

Легко поднять прогретый пар,
А новь всегда трудна,
Но тот бессилен, как комар,
Кому она страшна.

Но зря торгуется со мной —
Не пара мне старик седой.

Он от натуги сник, угас,
Дождит из воспаленных глаз,
Он без зубов, седебород —
Нет, мне старик не подойдет.

Не подойдет мне — молодой —
Коварный льстец с пустой душой;
Не стоит толковать о том,
Чтоб я жила со стариком.

НЕ ПАРА МНЕ

Июль — пора цветенья роз,
Озера кроет льдом мороз,
От ласки ледяной тает снег,
Но старый муж — не пара мне.

Не нужен мне, мне — молодой —
Коварный льстец с пустой душой;
Нельзя представить хоть на миг,
Чтоб полюбился мне старик.

За землю всю и всё добро,
За золото и серебро,
За разносолы за столом
Я не подумаю о нем.

За деньги продается скот,
За деньги он поля возьмёт.

НЕСИ НАС, ЛОДКА, К ЧАРЛИ*

Перенеси, перевези
Меня скорее к Чарли,
Любую плату попроси,
Но довези до Чарли.

Мы по волнам, мы по морям
Перенесемся к Чарли,
Все ничем: или умрем,
Иль будем живы с Чарли.

Мне имя дорого его,
Что нынче не в почете,
Одни покинули его,
Другие встали против.

* Чарльз Стюарт — один из руководителей борьбы шотландцев за свободу и независимость.

Клянусь я солнцем и луной —
Он мне нужней, чем воздух,
Будь двадцать жизней мне дано —
Ему б все двадцать отдал.

За даль морей плавни скорей,
Неси нас, лодка, к Чарли, —
Или умрем, иль доживем
До счастья вместе с Чарли.

МИЛА МОЯ ЖЕНА

Умна она, малютка,
Стройна она, малютка,
Красива не на шутку,
Мила моя жена.

Я не бывал нежнее,
Я не любил сильнее
И дорожу я ею —
Как жизнь она нужна.

В ней все, что сердцу надо;
Она мой свет и радость,
Чудесная награда,
Что мне судьбой дана.

Заботы мы встречали,
Не мало бед мы знали,
Но мы не унывали,
Когда со мной она.

ТИББИ ДУНБАР

Последь ли со мною,
Моя родная Тибби,
Согласна ли со мною
Уйти отсюда, Тибби?
Верхом или в карете,
Пешком ли — в путь мы двинем,
Давай с тобою вместе
Мы этот край покинем.

Твоя родня богата,
Гордится тучным стадом, —
Не надо мне ни злата,
Ни стада мне не надо.
Скажи, что ты согласна
Мою стать подрутой, —
Взойди зарею ясной,
Войди в мою лачугу.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ЭНН

Друзья, я вам совет подам:
Остерегайтесь Энн.

Мила, нежна, шутя она
Уводит сердце в плен.
Нет лебедей ее белей,
Свет звезд — в сияньи глаз,
А поясок придтишь бы мог
Березке в самый раз.

В числе рабов ее — любовь
И радость юных дней,
Всесильный дар их вечных чар
Покорно служит ей.
Сильней всех уз — неволя чувств,
Плен сердца — крепче стен;
Вот оттого как никого
Остерегайтесь Энн!

Закат погаснет золотой,
Укрыв поля дремотной мглой —
Пора домой к своей родной
Садовнику с лопатой.

САДОВНИК

Когда в цветах приходит май,
Чтобы украсить отчий край —
Работы непочатый край
Садовнику с лопатой.

Ручей бежит, певуч и чист,
Леса наполнил птичий свист,
Несет дыханье лета бриз
Садовнику с лопатой.

Луч первый только позовет
Зайчиху в утренний обход —
По травам росным уж идет
Садовник наш с лопатой.

Пускай мы все сегодня пьем,
Пускай мы все сегодня пьем.
И у попов полно грехов —
Молитвы, видно, ни при чем.

ЛЮБОВЬ МОЯ ЕЩЕ ДИТЯ

Любовь моя еще дитя,
Любовь моя еще дитя,
Пускай растет, пускай цветет,
Приду к ней год-другой спустя...

Напрасно я ее узнал,
Напрасно я ее узнал —
Тот, кто ей мил, ее купил,
А вовсе не завоевал.

Налейте рюмку мне вина,
Налейте рюмку мне вина;
Иди у тех ищи утех,
А мне ты больше не нужна.

Как глух, коль не хуже, к вершине подъем.
Как трудно, как больно спускаться потом!
Не стоит заботы всё время забот;
Где цель, для которой люд бедный живет?

ЛЕНИВЫЙ ТУМАН

Ленивый туман лег у горных вершин,
Прикрыв низверженья ручьев со стремнин;
Как жалок былого цветенья исход —
Сдается зиме умирающий год!
Луга почернели, листву сбросил лес,
Весь блеск летних красок бесследно исчез;
Брожу и грущу в этот час одиночек:
Как время летит, как безжалостен рок!
Как долго я жил, сколько было потерь!
Как мало осталось шагать мне теперь!
Как много изношено временем чувств,
Как много сердечных оборвано уз!

Днем готова будь,
В ночь и спозаранок,
Выйти в долгий путь,
Леди капитана.

ЖЕНА КАПИТАНА

В ночь готова будь,
Днем и спозаранок,
Будь готова в путь,
Леди капитана.

Грянет пушек лай —
Мучайся сомненьем.
Только то и знай —
Милый твой в сраженьи.

Будет враг разбит,
Сгинут все напасти —
И к тебе слетит
Мир, любовь и счастье.

КРОШКА ВИЛЛИ ГРЕЙ

Вилли Грей-малыш все с котомкой малой,
Для своих сапог ивы кору взял он;
Выкроил камзол он из розы алой,
Выкроил камзол он из розы алой.

С кожаной сумой ходит крошка Вилли,
Галстук он и шарф сшил себе из лилий;
Шляпу оперил пухом тополиным,
Шляпу оперил пухом тополиным.

ПОСВИСТИМ ОБ ЭТОМ

Маг, как был я женихом,
Мне казалась божеством,
Мы женились — что потом? —
Посвистим об этом.

Как дитя она была
Простодушна и мила;
Хоть кого бы провела —
Посвистим об этом.

Как живем мы с этих пор,
Чем кончаем каждый спор —
Слишком скучный разговор —
Посвистим об этом.

По кому бы я ждала
Справить скорбный ритуал —
Мэгги тут, а то б сказал —
Посвистим об этом.

ДОЛОЙ ПРОКЛЯТЫХ ВИГОВ*

Цветенье наших алых роз,
Татарник** вечно юный, —
Все смяли Виги, как мороз,
Нагрянувший в июне.

Долой проклятых Вигов,
Долой проклятых Вигов —
Душителей страны родной,
Предательскую клику.

* Виги — политическая партия, представлявшая интересы верхов торговой и банковской буржуазии. Виги возглавили колониальную экспансию английского капитализма.

** Цветок татарника являлся эмблемой национальной независимости Шотландии.

Честь наша древняя в пыли, —
Чёрт побереи мерзавцев,
Что, струсив, Вигам помогли
У власти оказаться.

Как тяжёлы дела у нас —
Не в силах рассказать я,
Гнетет отчизну Вигов власть,
Как тяжкое проклятье.

Возмездья страсть который год
Погружена в дремоту,
Но день придет, народ начнет
На королей охоту.

Долой проклятых Вигов,
Долой проклятых Вигов —
Душителей страны родной
Предательскую клику.

СКЛОНАМ БЕЛЛОКМАЙЛА

Увяли летние цветы,
Огнем спорел шатер лесов,
Не шепчут нежные листья,
Не слышно птичьих голосов.
За дальней рощей кто-то пел
О том, что снова будет май,
Да, словно эхо, лес шумел:
«Прощайте, склоны Беллокмайла».

Цветок, заснеженный зимой,
Проснется, свежестью обьят;
Весенней песней молодой
Птенцы окрестность огласят.
Лишь только мне не зреть теперь
Твой вешний день, родимый край, —
Прощай, мой светлый быстрый Эйр,
Прощайте, склоны Беллокмайла.

СИНЕОКАЯ ДЕВУШКА

Вчерашней встрече у ворот
Страшусь — не стала б роковой;
Она меня с ума сведет
Очей нежданной синевой.
Не мягким золотом волос,
Не грудью трепетно-живой,
Не розой уст, испившей рос —
Очей небесной синевой.

Звенел ручей ее речей,
Унес меня — я, сам не свой,
Лишился сил — я ранен был
Очей глубокой синевой.
Я буду жить, коль излечить
Она недуг позволит мой;
Не разрешит — и я убит
Очей чудесной синевой.

БЕРЕГА НИССА

Здесь Темза гордая течет
У стен столицы королей,
А мне милей теченье вод
Среди Шотландии полей.
Увижу ль край любви моей —
Нет краше родины земли,
Нет испытания трудней,
Чем жить от родины вдали.

Люблю я, Нисс, твой луга,
Боярышник в лучах весны,
Речных излучин берега,
Ягнят в ракитовой тени.
Пусть мне скитанья суждены,
Пусть нелегка судьба моя,
Как я хочу окончить дни
Лишь с вами, юности друзья!

ПРОШУ ВАС, ДАЙТЕ МНЕ СОВЕТ

— Прошу вас, дайте мне совет,
Откройте предо мною —
Блондин, шатен или брюнет
Любви моей достойн.

— Да, я бывала там и тут,
Поверь старухи слову,
Нередко девушки поют
О парне чернбровом.

И в том, однако, правда есть,
Что часто черным можно
Льняные кудри предпочесть,
Каштановые — тоже.

Где лен волос — не жди измен,
Брюнет в любви неистов,
Заботлив ласковый шатен,
Цвет славы — золотистый.

РАСЧЕТАЛИВЫЙ ЖЕНИХ

Он знает, собой не дурна я,
Он знает, кто наша родня,
Не зная того, что я знаю —
Приданое люблю ему, а не я.
На дерево глянет ли — видит лишь плод,
Летит ли пчела — для него это мед;
Живет в его сердце один лишь расчет —
А где он любви для любимой возьмет?

Торгуясь с душою своею,
Деньгами прельстившись, не мной,
Хитер он, да я не глупее —
Пускай попытает он счастья с другой.
Там лесу не будет, где роцца сгнила,
По мне он не лучше гнилого ствола:
Худое шитье, коли нить без узла —
Нет, я за него никогда б не пошла!

ТЫ ХОРОША

Ты хороша, как ясный день,
И горько было мне узнать,
Что каждому, кому не лень,
В любви не можешь отказать.
Красива ты, но почему
Так расточаешь красоту?
Льнет глупый ветер ко всему,
Что повстречает на лету.

В листе родимого куста
Росой умыт, так свеж бутон;
Но сорванный, игрушкой став,
Цвет, аромат теряет он.
Смотри — судьба у вас одна,
И ты цветешь до неких пор.
Но вот ты станешь не нужна —
И выкинут тебя, как сор.

ПЕСНЯ ПРЯХИ

Любое горе ничо чем
Коль прялка есть с веретеном,
Одета с головы до ног,
Что мне вечерний холодок!
Я стану пряхать да песни петь,
На солнечный закат смотреть,
Душа спокойна, есть еда —
За прялкой горе не беда!

У самой хижини моей
Струится ласковой ручей,
Березка обнялась над ним
С боярышником молодым,
В тени их птихи гнезда вьют,
Мальки проворные снуют;
И любо заглянуть лучу
Туда, где прялку я кручу.

В листве дубов голубок стон
По лесу эхо разнесет,
А из орешника кустов
Я слышу коноплянки зов,
С покосов — коростеля крик,
Мелькают ласточки у риг,
Не спят в полях перепела,
Чтоб не скучая я пряла.

Всего на грош продашь рядна
А и бедна, да не должна,
Кто скажет мне — хочу я знать —
Чем хуже мы, чем наша знать?
Что суетная праздность их,
Что мишура забав пустых?
Нет, не узнать им никогда
Спокойной радости труда.

МОЙ МИЛЫЙ ГДЕ-ТО ДАЛЕКО

Река вот так же вдалеке текла,
Когда невестой я была,
С тех пор прошли за годом год
Спокойно, как течение вод,
Но вот в двустах пришла весна,
А я по-зимнему грустна:
Ушла мой милый битль врагов
Вдали от отчих берегов.
Веселый месяц май расцвел,
Украшил горы, лес и дол,
В тенистых кущах щебет птах,
Пчела с утра гудит в лугах,
Земля с восхода до темна
Спокойной радости полна;
А мне до боли нелегко,
Мой милый где-то далеко.

В боярышнике средь ветвей
Гнездо устроил соловей,
Ему с подругою вдвоем
И труд, и горе нилочем,
А мне с детьми несладко жить
И некому нам пособить;
Ночь одинока, день суров —
Мой милый где-то бьет врагов.

Проклятые людям, что велят,
Чтоб шел войной на брата брат,
Пусть тяжесть наших бед лихих
Слозна обрушится на них;
Ничто для этих подлещов
Сиротский плач и слезы вдов!
Да будет мир в родной стране,
И милый мой придет ко мне.

Как ты мне клялся горючо
Быть верным навсегда!

Нет чувства жалости ничуть
В пустой твоей груди.
О гром! Хоть ты помягче будь,
Пойми и пощади...

Пусть сила гнева твоего
Гремящего огня
Сразит меня, но не его —
Он так любил меня!

ЛОРД ГРЕГОРИ

Рыдает в гулкэй тишине
Полночный ветер злой.
Укрой, позволь согреться мне,
Бездомной дверь открой.

Прогнал меня отец родной,
Куда идти теперь?
Девчонке, слубенной тобой,
Открой, неверный, дверь.

Ты вспомни рощу, звон ручья,
Огни вечерних рос,
Когда сняла рука твоя
Платок с моих волос.

Немало на твое плечо
Агла я слез тогда,

ОНА МИЛА, ДА НЕВЕРНА

Она мила, да неверна,
 А я ее любил,
 Разбила сердце мне она —
 И белый свет не мил.
 Другой ей денег предложил
 И милую мою сманил;
 Дороже злата я ценил
 Любовь, что он купил.
 Тот, кто не знал сердечных ран,
 Не забывай о том,
 Что сердцу женскому обман
 Спокон веков знаком.
 Как ангел, женщина нежна,
 Была бы ангелом она,
 Когда б была наделена
 И ангельским умом.

РЕКЕ АФТОН

Струи свои воды в зеленых лугах,
 Да знай, что на мягких твоих берегах
 Уснула девчонка, ее не должны
 Тревожить дремотные всплески волны.
 Ты, дятла, чье эхо гуляет в лесах,
 Ты, дрозд, голосящий в терновых кустах,
 Ты, старый кулик над болотной
 травой, —
 Молчите! Мне дорог любимой покой.
 На травах душистых окрестных долин,
 У мягких подножий скалистых вершин
 Весною и летом я стадо пасу
 И сердце любимой с собою несу.
 Мы слушаем нежную музыку вод,
 Для нас первоцвет на пригорке цветет.

А вечером чуткой березы листва
Нам песни лесной напевает слова.

Здесь солнце проворную греет струю,
Да ветер ласкает девчонку мою,
Да волны речные целуют следы
Тех ножек босых, что прошли у воды.

Неси свои воды — не смей мне греметь,
Неси осторожно — кончаю я петь;
Уснули в лесах и лугах ветерки,
Девчонка уснула у сонной реки.

ОН МЕНЯ ПОЦЕЛОВАЛ

Он меня поцеловал,
И ушел за перевал,
Счастье всё с собою взял,
А печалей не забрал.
Поцеди мою любовь,
Сила северных ветров!
Стужа зимних холодов,
Поцеди мою любовь!

В час, когда ночью тьмой
Ясный день свой взор прикрыл,
Пусть спокойно спит родной
Чтоб проснуться полным сил.
Отправляясь в новый путь,
Вспомнит он любовь свою;
Где он в этот час ни будь,
Сердцем он — в родном краю.

Надо будет самому
Подыскать замену».

Не снесет душа моя
Этого позора,
Белый свет покину я —
Ты погибнешь с горя.

«Я надеюсь, что господь
Сжалится, быть может,
Боль разлуки побороть
Как-нибудь поможет».

Из могильной тишины
Я сочтусь с коварным,
Я нашла к тебе во сны
Страшные кошмары.

«Я женюсь и в этот раз
На тебе подобной.
Уж она-то жару даст
Нечисти загробной».

ДОРОГАЯ НЭНСИ

Грозный муж, уймись, пускай
Гнев твой поостынет,
Я твоя, но не считай,
Что жена — рабыня.

«Кто-то должен уступить,
Дорогая Нэнси,
А тебе вольно решать
Вечно в пользу женщин!»

Если я должна во всем
Мужу подчиняться —
Видно, тесно нам вдвоем,
Лучше уж расстаться.

«Грудно будет одному,
Значит, непременно

ПРИБРЕЖНЫЕ ЛУГА

Опять прибрежные луга
 Одесн вешний свой наряд,
 Туда, на эти берега,
 Станицы птиц опять летят.
 Туда, в луга, в вечерний час
 Люблю с любимой приходить,
 Люблю сиянье милых глаз,
 Люблю их каждый взгляд ловить.
 Кто счастлив толстою мошной,
 Тот часто раб своих забот,
 Меня, коль милая со мной,
 Иное счастье не влечет.
 Не рассказать, как я богат
 В лугах прибрежных рядом с ней, —
 Люблю любовью полный взгляд,
 Чудесный свет ее очей.

ХЛОЕ

Ты глянть, как дол цветет опять,
 Как рощи зелены;
 Вздох ветра робко тронул прядь
 Волос твоих льняных.
 Чужд жаворонку блеск дворцов,
 Он славит мир полей,
 Природа любит пастухов
 Не меньше королей.
 Пускай под сводом пышных зал
 Звон арфы тешит слух —
 Нежней свирель, что в руки взяла
 В тени берез пастух.
 Наш танец не знаком дворцам,
 Он груб для знатных дам,

Но так ли там легко сердцам,
Как в час веселья нам?

Пастух с любимой средь цветов
В речах правдив и прост;
Франт знает больше нежных слов,
Но сердцем он прохвост.

Я рвал цветы тебе в лугах,
Носи их на груди,
А там, где дарят жемчуга,
Такой любви не жди.

СЮДА Я СНОВА ВОЗВРАЩУСЬ

Сюда я снова возвращусь,
Опять приду в тенистый сад;
Я в этот край еще вернусь,
Увижу вновь любимой взгляд.

И никому не угадать,
Зачем я вновь в краю родном,
Не угадать, с кем мы опять
Должны увидеться тайком.

Она придет под старым дуб
В ночной тиши в заветный час,
Бровей разлет и очерк губ
Дороже станут в сотню раз.

Сюда я снова возвращусь,
Опять приду в тенистый сад.
Я в этот край еще вернусь,
Чтоб увидеть любимой взгляд.

СРЕДЬ МОРЕЙ ДАЛЕКИХ СТРАН

Как мне, бедной, не грустить,
Коль в разлуке с милым быть,
Не дает покоя страх —
Милый в море, он в боях.
Что ни делай, где ни будь —
Мысль о нем сжимает грудь,
Ясным днем, во тьме ночной —
Вся я там, где милый мой.

Средь морей далеких стран,
Где бушует ураган,
Ясным днем, во тьме ночной —
Вся я там, где милый мой.

В час, когда жара печет,
Тяжко дышит даже скот;
Мой моряк в такой вот зной
В пекле схватки огневой.

Пуля, мимо пролети,
Сердце не осироти!
Что угодно будь со мной,
Только б жив был милый мой!

В полуночный час глухой
Слыша стужи лютый вой,
Когда тяжело стонет лес
И грохочет свод небес,
Что мне делать? Я бегу
К морю — и на берегу
Плачу и молю с тоской,
Чтоб вернулся милый мой.

Возвести, оливь ветвь,
Миру мир, войне запрет,
Чтобы братом стал навек
Человеку человек,
Чтоб попутный ветерок
Паруса наполнить мог
И к любви своей, домой,
Возвратился милый мой.

Средь морей далеких стран,
Где бушует ураган,
Ясным днем, во тьме ночной —
Вся я там, где мой родной.

ЛЕГОК ЛОКОН ТВОЙ ЛЬНЯНОЙ

Легок локон твой льняной,
Ясный взгляд твой чист и скромен.
Не пойдешь ли ты со мной
Вслед за стадом в луг зеленый?

Кругом теперь цветут цветы,
Земля свежа, светла как ты,
Позволь средь вешней красоты
Назвать тебя своею милой.

От летних ласковых дождей —
Отрады жаждающих полей —
Под кровлею густых ветвей
Укрыться можно вместе с милой.

Когда осенью звездой
Осветит путь жнецов домой,

Под шелест нивы золотой
Любовь свою открою милой.

Чтоб зимней ночью бури рев
Не беспокоил милой снов —
Весь жар груди своей готов
Отдать для счастья самой милой.

Леток локон твой льняной,
Ясный взгляд твой чист и скромен,
Не поймешь ли ты со мной
Вслед за стадом в луг зеленый?

НАРЯДНА ЛЕДИ

Нарядна леди — у нее
На платье золотом шитье,
У Дженни кофточка — тряпье,
А лорд наш любит лишь ее.

Наш лорд охотиться идет,
Собак с собою не берет,
Он без труда и сам найдет,
Где Дженни милая живет.

Румяна леди и бела,
Родня ее знатна была;
Богаче всех невест слыла,
Чем лорду и была мила.

За дальней топью торфяной,
Где воздух — вереска настой,

Там домик девушки простой,
Подобной лилии лесной.

Легка в движениях она,
Как песенка любви, нежна,
Очей лазурных глубина
Любви и радости полна.

Пусть леди — первая средь дам,
Кто знает — то же скажет сам,
Но счастье мы находим там,
Где та, что всех желанней нам.

Богата леди — у нее
На платье золотом шитье,
А Джин бедна, на ней тряпье, —
За что же любит лорд ее?

Я НЫНЧЕ ОДИН

Земля приоделась, зеленый наряд
Цветением манит веселых ягнят,
Хор птиц оглашает раздолье равнин,
Что мне эти песни — я нынче один.

Подснежник овеял задумчивый лес,
Фиалка пригубила утро небес,
Но больно смотреть мне на эти цветы —
Частицы любимой моей красоты.

Ты, жаворонок, что на ранней заре
Поешь пастуху о рассветной поре,
Малиновка в ласковой гуще куртин,
Прощайте и знайте — я нынче один.

Приди, безвременья осеннего час —
Пора увяданья отрадней для глаз,
Пусть сумрак надвинется, скатится тьма —
Однѣ я, приди же, старушка-зима.

ПЛАЧ ВДОВЫ

С высоких гор я вниз сошла,
Считаюсь здесь одна,
Давно уж нету ни гроша,
Давно я голодна.

Там, среди милых сердцу мест
Иначе я жила;
На много-много верст окрест
Счастливей всех была.

Там, в сочной зелени лугов,
Лежащих высоко,
Пасли, бывало, мы коров
И пили молоко.

Овец беспечные стада
Взбрались на холмы,

Их мягкой шерстью в холода
Согревы были мы.

Счастливей всех в краю родном
Слыла я той порой:
Был Дональд первым удалцом,
И был тот Дональд — мой.

Но Стюарт наш народ повел
На бой с лихим врагом,
И Дональд защищать ушел
Шотландию и дом.

Злой рок над правдой утвердил
Насильников права —
Свободы родину лишил,
А я с тех пор вдова.

Вот и пришлось мне с гор сойти,
Одна скитаюсь я;
На свете горше не найти,
Чем долюшка моя.

НА БОЛЕЗНЬ ХЛОИ

Ночь свой каждый шаг
Тащит еле-еле;
Вся моя душа
У ее постели.

Тяжко от забот,
Страхов и сомнений,
Мысль меня гнетет
О ее мученья.

Жду, надежд лишен,
Страшного удара,
Страшен даже сон —
Снятся всё кошмары.

Ищеленья дух,
Сжалась надо мною!
Пусть ко мне недуг
Перейдет от Хлон!

Ночью нет мне сна,
Днем мне нет покоя.
Вся душа полна
Мыслями о Хлое.

ПУСКАЙ ЗОЛОТЫЕ ЗАМОРСКИЕ МИРТЫ

Пускай золотые заморские мирты
Струят над землей неземной аромат —
Мне ближе зеленые наши ракиты,
Что в воды протока в раздумье
глядят.

Мне дороги наши невидные ели,
Цветы колокольчика, жаворонок —
Они о любимой девчонке звенели,
А мирт ее, бедный, и видеть не мог.

Тропический бриз полон запахов
пряных,
А северный ветер порою суров,

Но кто там живет в этих сказочных
странах?
Там мучат тираны покорных рабов.

Край дивных фонтанов и благоуханья,
Край рабства, напрасно меня не зови, —
Как родины ветер, я волен в желаньях,
Покорен единственной силе — любви.

НЕ СИНИЕ ОЧИ МЕНЯ ПОГУБИЛИ

Не синие очи меня погубили,
Они меня, милые, не подводили,
Не там стерегла роковая ошибка —
Сгубила ее неземная улыбка.

Печальная участь моя безутешна,
Не должен я помнить о нежности
прежней —

Но как бы фортуна моя ни старалась,
Любовь не забылась и самую малость.

Лишь ей отдаю силу страсти сердечной,
Я слову любимой поверил навечно,
Я знаю, что милая мне не изменит,
Как солнце земле, как земле притяженье.

РОДИТЕЛИ ЖЕСТОКИ

Родителям жестоким
Лишь деньги подавай,
А девке с толстобоким —
Ложись да помирай.
Конец девичьей доле,
Судьба теперь одна:
Отца-тирана волей —
Несчастная жена.

Над голубиной стаей
Так коршун-лиходей
Добычу выбирает,
Где мясо понежней.
Спасенья нет иного
Голубке от когтей,
Как зову птицелова
Довериться скорей.

СВЕТ ЧАСТО СЛАВИТ ГРОМОГЛАСНО

Свет часто славит громогласно
Блеск титулованных невест,
Но рядом с настоящей страстью
Ничто весь блеск и спесь принцесс.

В кулонах, ожерельях
И в шумном их безделье —
Во всем отражено тщеславие одно;

Бесценнейший алмаз —
Забава праздных глаз,
А весь бонтон двора —
Пустейшая игра,

Но ровно ничего для сердца
не дано.

Видали ли вы летом Хлою,
Когда отводит от очей
Она застенчивой рукою
Игру настойчивых лучей?

В ней жизни всей дыханье,
Родник очарованья,
Связать мы рады сами себя любви
сетями;

Забить за эти сети
Готовы все на свете,
Порою даже скупость
Им все с себя уступит,
Утешась не деньгами — сердечными
страстями.

ТОНКИЙ НАМЕК

«Когда на улице темно,
А мамы дома нет,
Нельзя ли мне через окно
Попасть к тебе, мой свет?
Когда погода холодна,
Согласна ли помочь —
Согреть, озябшего, меня,
Мой свет, в такую ночь?»

«Когда нет дома никого,
А ты настолько мила,
Что у окошка моего
Тепла искать решил,
Должна тебе я подсказать:
Давно заведено
К нам через церковь попадать,
А не через окно».

ДЖЕССИ

До края стаканы налей
За здравие милой моей,
Она хороша, как свиданье,
Слезы расставанья нежней.

Давно я ее не видал,
Нельзя и ходить мне туда,
Но лучше по милой страданье,
Чем милой не знать никогда.

И ночью, и светлой порой
Зову свою музу с тоской:
Мечта, сократи расстоянье
И душу мою успокой.

Я вижу смеющийся рот,
Бровей различаю разлет,
Но очи, где светит признание,
Судьба увидеть не дает.

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

На берегах реки родной
Тебе нет равных красотой,
Оставь упрек неправый свой,
Даруй мне счастье новой встречи.

Что языки ни города —
Ты дорога моей груди,
Любовь взывает: «Погоди,
Не отвергай любви сердечной».

Позволь увидеть свет очей,
Улыбкой ласковой согрей,
Клянусь всей красотой твоей —
Одну тебя люблю я вечно.

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика	3
Монтгомери Пегги	7
Песня листика	8
Простой девчонке	9
Кабы не был я женатым	11
Пойду служить в солдаты	12
В жатву	13
Среди холмов река течет	14
Пегги Ансон	16
Юная Пегги	18
В долине девушка жила	20
За хлебом овсяным куда ты ходила	22
Мне рано замуж выходить	23
Дамон и Сильфида	25
Жалоба война	26
Красивы парни в том краю	27
До совершеннолетия	29
Уж не встаю я до зари	31
Зима снегами белыми	33
Мельник	35
Нет мира, коль Джеймс не вернулася домой	37